

РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСУРСНЫХ КОМПАНИЙ С КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

Вера Сморчкова *

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

ORCID: 0000-0001-7616-2653

© В.Сморчкова, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-181-196

Аннотация Конфликты и проблемы в отношениях между коренными народами российской Арктики и ресурсными компаниями решаются различными методами. Бизнес оказывает материальную поддержку социально-экономическому развитию этих народов и участвует в улучшении их положения в сфере образования, здравоохранения, сохранении их традиционного образа жизни и культуры. Несмотря на это, в данной сфере достаточно нерешенных проблем. Развивающаяся в России сеть Глобального договора ООН способствует развитию партнерских отношений между крупным бизнесом и коренными народами, реализации новых идей и механизмов взаимодействия и поиску общественного согласия в процессе экономического освоения российской Арктики. В целом устойчивое развитие российской Арктики в значительной мере определяется именно степенью эффективности взаимодействия ресурсодобывающих и промышленных компаний с местными сообществами коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова коренные народы, Арктика, взаимодействие, традиционное хозяйствование, Глобальный договор ООН, бизнес, конфликты, партнерство, корпоративная социальная ответственность

Title The evolution of relations between resource companies and indigenous peoples in the Russian Arctic

Abstract Conflicts and problems in relations between the indigenous peoples of Russia's Arctic and resource companies are solved by different methods. Business provides material support for social and economic development of the indigenous peoples, and helps to improve the state of their education, health and to preserve their traditional ways of life and cultures. Despite this, a number of issues remain unresolved. The evolving network of the UN Global Compact in Russia helps businesses and indigenous peoples to improve their partnership practices, to implement new ideas and mechanisms of interaction, and to search for social consensus in the process of developing the Russian Arctic. Overall, the level of resource and industrial companies' interaction with indigenous communities is critical for sustainable development of the Russian Arctic.

* Сморчкова Вера Ивановна – профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИГСУ РАНХиГС), доктор экономических наук.

Vera Smorchkova is Professor, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Keywords indigenous peoples, the Arctic, interaction, traditional management, UN Global Compact, business, conflicts, partnership, corporate social responsibility

I. Введение

Взаимодействие коренных малых народов Севера (КМНС) и промышленных компаний остается остро актуальной проблемой и составляет важнейшую сферу исследований современных ученых. Многие проблемы аборигенов связаны с развитием добычи полезных ископаемых и промышленности в местах их традиционного проживания и ведения традиционных видов хозяйствования. Освоение месторождений углеводородов вызывает конфликт между традиционным и промышленным природопользованием, народными представлениями и навыками, с одной стороны, и научными и зачастую утилитарно-коммерческими знаниями и подходами к окружающей среде и ее ресурсам, с другой. Правовые и бытовые конфликты в этой сфере приводят к негативным последствиям: разрушению окружающей среды, безработице и алкоголизму среди коренных народов, утрате их традиционных ценностей и языков, недостаточному развитию образования, снижению их уровня жизни и т. п.

Ученые и политики предлагают разные пути выхода из сложившейся ситуации. Одно из таких направлений основано на совершенствовании законодательства и достижении свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, получения ими компенсаций и более справедливого распределения прибыли от использования природных ресурсов. Существует и другая точка зрения на решение этих проблем: переселить аборигенов с их традиционных мест проживания, перевести их на оседлый вид жизни, построить им дома в поселках, а утрату традиционного хозяйствования компенсировать в денежной форме. Правда, в последнем случае оценка финансовых затрат на такие программы, как правило, занижена, а социально-экономические, культурные и психологические последствия предлагаемых мер недостаточно просчитываются или вовсе не берутся во внимание.

Коренные малочисленные народы Севера уже много веков ведут традиционное хозяйствование на громадных просторах. Оно ориентировано не на извлечение максимальной прибыли, а на обеспечение жизнедеятельности этих народов. Жизнь более 150 тысяч представителей коренных малочисленных народов Севера связана с оленеводством, охотничьим, рыбным и зверобойным промыслами, сбором дикоросов и другими видами труда, относящимися к традиционному укладу жизни, воспроизводящему и сохраняющему его. Несмотря на меры, предпринимаемые органами государственной власти РФ, субъектов федерации и местного самоуправления, традиционное хозяйствование довольно медленно адаптируется к современным экономическим условиям, хотя сегодня уже и говорится о развитии аборигенного предпринимательства.¹

Проблемам сохранения и развития традиционных промыслов в условиях индустриального освоения Севера посвятили свои исследования В.Г.Богораз-Тан, М.Кастрен и другие ученые.² Эти авторы считали целесообразным создать резервации и изолировать северные этносы от воздействия соседей. В противном случае прогнозировалось угасание «инородческих племен» и их занятости при сближении с европейской цивилизацией.

Сохранение же традиционных промыслов без изоляции народов в условиях рыночной экономики рассмотрено в работах К.Б.Клокова, И.И.Крупника,

А.А.Транина, Т.Н.Васильковой, А.В.Евай, А.Н.Кугаевского, Е.П.Мартыновой, В.А.Маслобоева, Н.И.Новиковой³ и других.

В России принят ряд стратегических документов по развитию Арктической зоны и создана сеть российских компаний-участников Глобального договора ООН. Его два обязательных принципа распространяются на коренные народы: деловые круги должны поддерживать и уважать подход, предусматривающий защиту международных прав человека в их сферах влияния, а также не должны быть причастными к нарушениям прав человека, определяют позицию компаний в сфере прав человека. Тем не менее, научно-экспертное сообщество вновь обращается к проблемам взаимодействия промышленных компаний с коренными народами, которые остаются недостаточно урегулированными.⁴

I. Коренные малочисленные народы Севера

Традиционное хозяйствование включает совокупность отраслей, которые обеспечивают круглогодичный трудовой цикл на определенном обжитом пространстве Севера. Именно они и являются той основой, которая позволяет выделить коренные народы в особую группу народов.

Характерной чертой северных промыслов является их комплексность, т. е. неразрывное сочетание всех или некоторых отраслей хозяйства, что определяется потребностями людей в различные времена года и ресурсами окружающей природной среды. В разных регионах Севера в зависимости от природно-климатических условий наблюдалось преобладание той или иной отрасли.

Рациональное традиционное природопользование составляет важную часть не только материального, но и духовного мира коренных малочисленных народов Севера. Подчеркнуто бережное отношение к ареалу обитания, «кормящему ландшафту», воде, растительности, животному и растительному миру разительно отличает их традиционный образ жизни от многих других народов России.

На российском Севере представлены многочисленные хозяйственные уклады народов, сформировавшиеся на базе оленеводства, охотничьих, рыбных и зверобойных промыслов, комплексного сельского и промыслового хозяйства в зонах наиболее активных переселений и т. д. Здесь отмечены достаточно устойчивые по месту проживания и разнообразные по этническому составу группы, проживающие в отдаленных национальных селах, в крупных селах и поселках, сформировавшихся на базе совхозов, промышленных предприятий и районных центров, а также в городах. В связи с этим народы Севера устойчиво дифференцированы по укладу жизни, социально-демографическим характеристикам, социальным установкам и источникам доходов.

Специальное распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г.⁵ относит к традиционным видам хозяйственной (экономической) деятельности КМНС: животноводство, в том числе кочевое (олeneводство, коневодство); переработку продукции животноводства, включая сбор, заготовку и выделку шкур, шерсти, волоса, окостенелых рогов, копыт, пантов, костей, эндокринных желез, мяса, субпродуктов; собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак); разведение зверей, переработку и реализацию продукции звероводства; бортничество и пчеловодство; рыболовство и реализацию водных биологических ресурсов; промысловую охоту, переработку и реализацию охотничьей продукции; земледелие (огородничество), а также разведение и переработка ценных в лекарственном отношении растений; заготовку

древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд; собирательство (заготовку, переработку и реализацию пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений); добычу и переработку общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд.

Первостепенное значение для КМНС имеют оленеводство, промысловая охота, рыболовство, земледелие и собирательство. Именно эти виды хозяйственной деятельности непосредственно влияют на благосостояние коренного населения, создают условия для сохранения его культуры, обеспечивают преемственность традиций и обычаев.

Обязательным условием для успешного осуществления данных видов деятельности является наличие необходимого количества, *доступность и качественное состояние угодий* (земельных, лесных, рыбопромысловых и охотопромысловых участков), а также возможность пользоваться в достаточном объеме возобновляемыми природными ресурсами. В целом земля и природные ресурсы для КМНС играют первостепенную роль и являются основой их жизни и деятельности.

Важнейшей отраслью традиционного хозяйства народов Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) является оленеводство, ставшее своеобразной формой адаптации человека к экстремальным условиям жизни. Эта деятельность настолько совершенна, разнообразна и всеобъемлюща, что ученые говорят о «цивилизации северного оленя». Для северных народов оленеводство – это не просто хозяйство производящего типа, а мир, где создавались гармоничные взаимоотношения с окружающей средой. Для них олень – это целый комплекс жизнеобеспечения во всем многообразии его функций, как в материальном, так и в духовном смысле.

Россия всегда лидировала среди арктических стран по численности северных оленей. Поголовье домашнего северного оленя в стране составляет две трети мирового и насчитывает около 1,2 миллиона животных. Развитие оленеводства остается главным условием сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера России и поддерживает остальные промыслы местного населения.

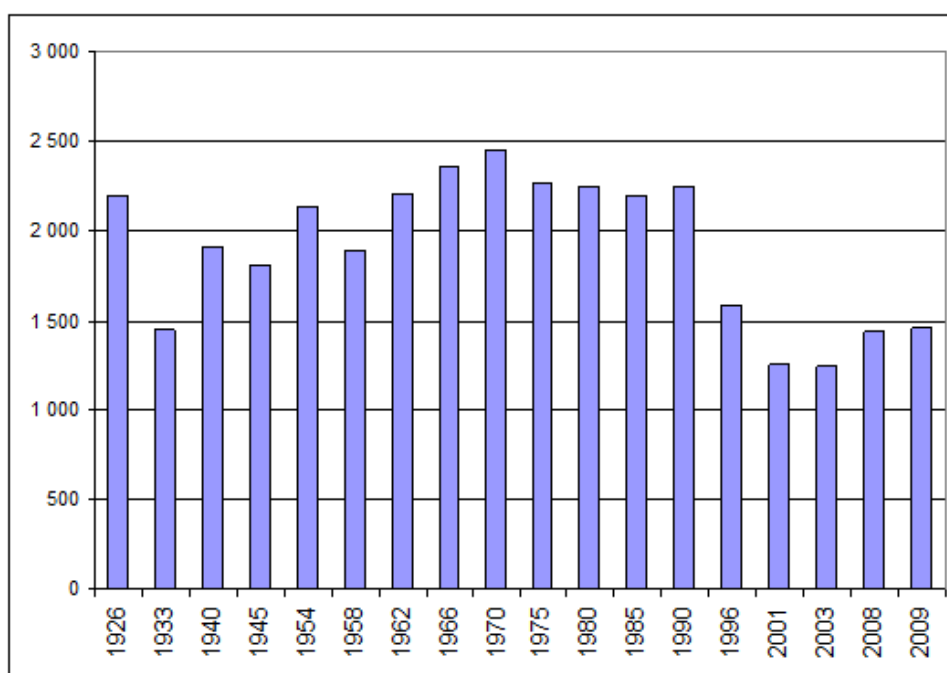
К началу 1990-х годов самые крупные стада оленей в России находились в Магаданской области – 568,1 тысяч голов, в Тюменской области – 552,6 тысяч и в Якутии – 361,5 тысяч голов (по данным на 1991 г.).⁶ Максимального уровня общее поголовье оленей достигало в 1970 г. и составляло 2449,2 тысяч голов.⁷ После 1970-х годов началось сокращение поголовья оленей, вызванное началом активного промышленного освоения северных месторождений углеводородов и других полезных ископаемых. Размещение предприятий нефтегазового комплекса, строительство дорог, трубопроводов и т. д. отразились на численности оленей, привели к ее сокращению и вывели значительную часть пастбищ из традиционного хозяйственного оборота. Существенное сокращение численности оленей произошло также в 1990-е годы при переходе к рыночным условиям хозяйствования.

Среди российских оленеводческих регионов по всем показателям доминирует Ямало-Ненецкий автономный округ. Он лидирует по общей численности поголовья (с 1991 г.), числу личных оленей (с 1952 г.), числу оленей в сельскохозяйственных предприятиях (с 1995 г.), производству оленины (с 1992 г.).⁸ Немаловажно и то обстоятельство, что на фоне сокращения поголовья домашних оленей в других регионах только в ЯНАО отмечается рост оленеводства. В настоящее время здесь

сосредоточено около половины всего поголовья домашних северных оленей России, в том числе, почти две трети личных.⁹

Оленеводство – основная отрасль традиционного хозяйства ненцев. Всего в России в этой отрасли хозяйства заняты представители 18 народов. Они накопили богатый опыт разведения домашних оленей в разнообразных природных ландшафтах, а оленеводческое хозяйство определяет многие особенности их уникальной культуры. Важно отметить, что, хотя в России занятие оленеводством не является исключительным правом коренных малочисленных народов Севера, среди этнических русских оленеводов практически нет.

Рисунок 1. Динамика поголовья оленей в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, 1926–2009 гг., тыс. голов

Источник: график составлен А.Н.Кугаевским и В.И.Сморчковой по данным, собранным В.Г.Логиновым и А.В.Комаровым. Кугаевский А.Н., Сморчкова В.И. Арктика – территория инновационного поиска. – М.: РАГС, 2011. С. 66.

Содержание крупных оленьих стад является основной чертой ненецкого хозяйства более трех столетий. Как отмечают К.Б.Клоков и С.А.Хрущев, именно увеличение поголовья оленей, а не получение от них дохода или продукции является основной целью оленеводства.¹⁰

Изменение традиционного образа жизни, прежде всего, сказывается на состоянии здоровья местных жителей: кардинально меняется их рацион питания, физические нагрузки (облегчение которых отнюдь не ведет к улучшению здоровья) и т. п. Насильственное переселение кочевников, живших в чумах, в дома без предварительной адаптации к новому образу жизни приводит к формированию хозяйственного, бытового, психологического барьеров, которые проявляются в крайне плохом санитарном состоянии жилища и распространении социальных патологий (отчуждения, бродяжничества, пьянства, социальной агрессивности). Выявлено, что смертность коренного населения прямо пропорциональна степени его концентрации в центральных усадьбах и районных центрах.

Не только развитие, но и само сохранение аборигенного населения как совокупности этнокультурных сообществ зависит от состояния оленеводства. Это подтверждается многими исследованиями, в т.ч. проведенными учеными-североведами в последние десятилетия XX века (А.И.Костяевым в 1987 г., И.И.Крупником в 1989 г., К.Б.Клоковым в 1995 г. и А.А.Южаковым в 2001 г.).¹¹ Они установили, что численность и воспроизводство аборигенных народов Севера находятся в прямой корреляционной зависимости от числа кочующих оленеводческих хозяйств и поголовья оленей. Народы, сохраняющие стабильные показатели оленеводства, обладают положительной динамикой естественного прироста. В частности, А.А.Южаков отмечает, что оленеводческие народы воспринимают кочевание с оленями как естественно сложившийся образ жизни, соответствующий их ментальности и традициям, переданным через поколения.¹² Современные кочевники выбирают кочевание осознанно, имея в качестве альтернативы оседлый образ жизни в поселке или городе, нередко получив общее или специальное образование и опыт работы в других отраслях экономики.

Оленеводство – экстенсивная хозяйственная отрасль, требующая постоянного кочевания и использования больших земельных участков. В нынешних условиях это дает возможность представителям КМНС заявить свои права на территории, в противоположность охотничьему промыслу, который постепенно уходит из монопольной сферы занятий коренных северных народов, все более оттесняемых приезжим населением.

Специфика оленеводческого кочевого хозяйства требует постоянного перемещения стад по пастбищам в течение года, в зависимости от потребности в кормах. Для семьи оленевода кочевание – это постоянное передвижение вслед за стадом. Такой образ жизни в научной литературе называется «бытовым кочеванием». В прошлом оно было свойственно всем оленеводческим народам Севера России, а сейчас оно сохраняется преимущественно у ненцев ЯНАО. Сохранение кочевого образа жизни фактически означает, что оленеводческое хозяйство ведется на семейной основе с сохранением традиционных приемов выпаса животных, социальной организации жизни, языковой среды и культуры.

На состоянии оленеводства отрицательно сказалось интенсивное промышленное освоение территорий российской Арктики, приводящее к порче значительного количества оленьих пастбищ и промысловых угодий. Уже к 2001 г. в результате бессистемного использования пастбищ большие площади были перетравлены и нуждались в отдыхе, а значительные площади вышли из оборота из-за высоких темпов развития нефтегазодобывающей и угольной промышленности.

II. Бизнес и ресурсы

Для арктических территорий характерна высокая концентрация полезных ископаемых. Здесь находятся основные запасы важнейших минеральных ресурсов. Арктический шельф – это супергигантский нефтегазоносный бассейн мира, по оценке российских ученых он вмещает не менее 100 миллиардов тонн условного топлива в нефтяном эквиваленте.¹³ Сегодня в арктических субъектах России реализуется 230 инвестиционных проектов.¹⁴

В 2020 г. валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов полезных ископаемых в недрах России в ценах мирового рынка составляла 28 триллионов долларов США, причем три четверти этой суммы приходится на долю энергоносителей: нефти, газа и угля.¹⁵ Наибольшую долю в

промышленном производстве Арктической зоны занимает газовый комплекс (в Арктике добывается более 80% российского газа) и горнодобывающая промышленность. В составе горнопромышленного комплекса доминируют предприятия цветной металлургии, алмазодобывающие, золотодобывающие и оловодобывающие отрасли Республики Саха (Якутия), медно-никелевая промышленность Норильского промышленного узла и т. п.

Сегодня на территории ЯНАО действует 69 ресурсодобывающих предприятий, осуществляющих добычу нефти и газа.¹⁶ Добыча газа в ЯНАО и его колоссальные запасы позволяют назвать Ямал мировой столицей газа. Среди предприятий «Газпрома» активную деятельность ведут его дочерние предприятия. «Газпром добыча Уренгой», «Газпром добыча Надым», «Газпром добыча Ноябрьск» и «Газпром добыча Ямбург» специализируются на добыче газа. «Газпром нефть» и ее дочерние предприятия «Мессояханефтегаз», «Газпромнефть-Ямал», «Заполярье» и «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» специализируются на добыче нефти. Также на территории ЯНАО свою деятельность осуществляет самое крупное дочернее предприятие компании «ЛУКОЙЛ», «ЛУКОЙЛ Западная Сибирь».

Лидирующие мировые позиции региона по числу месторождений полезных ископаемых и экономического потенциала обеспечили привлечение западных инвестиций и появление на территории ЯНАО крупных зарубежных нефтегазовых предприятий, среди которых отметим «Baker Hughes», «Schlumberger», «Statoil», «Total», «Halliburton» и «Weatherford».

«Интенсивное освоение Севера и Арктики противоречит укладу жизни коренных малочисленных народов, поскольку сопровождается, с одной стороны, прямым отчуждением территорий, используемых коренными сообществами, а с другой – приводит к серьезному ухудшению состояния окружающей среды, что существенно затрудняет их жизнедеятельность», – пишут В.А.Маслобоев и С.Н.Виноградова.¹⁷ В России, в отличие от стран зарубежного Севера, данному вопросу уделяется недостаточное внимание. Российское законодательство в области недропользования не содержит соответствующих правовых норм. Поэтому хозяйствующим субъектам и коренным сообществам в конфликтных ситуациях приходится находить решения, опираясь на общемировые принципы, принятые в отношении коренных народов, и опыт наиболее успешных зарубежных и российских ресурсодобывающих компаний.¹⁸

III. Опыт взаимодействия бизнеса и коренных сообществ в ЯНАО

ЯНАО – самая «горячая» точка Арктики, в которой пересекаются интересы бизнеса и коренных малочисленных народов Севера. Это один из наиболее густо населенных коренными народами (ненцами, хантами и сулькупам) регион российского Севера. Основу его экономического развития составляет богатейший природно-ресурсный потенциал нефтеуглеводородов.

В Ямало-Ненецком автономном округе сегодня проживает 37 тысяч коренных малочисленных народов Севера.¹⁹ Их хозяйственная деятельность ориентирована на традиционное природопользование и, в первую очередь, на оленеводство. Оленеводство до настоящего времени остается основой традиционного хозяйства и жизненного уклада ненцев. При этом оно представляет собой крайне незначительный сектор экономики ЯНАО. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет 0,1%,²⁰ а доля оленеводства в нем – и того

меньше (специальная региональная статистика на этот счет отсутствует). В ЯНАО действуют 69 общин коренных малочисленных народов Севера.²¹

В Ямальском районе, где сконцентрировано наибольшее число компаний, 18 тысяч ненцев ведут кочевой образ жизни, занимаясь оленеводством. Интересы коренных народов Севера вошли в конфликт с интересами бизнеса. К настоящему времени в ЯНАО наблюдается перевыпас, что отражается на весе оленей – они стали мельчать. С приходом на Ямал промышленных компаний площадь оленьих пастбищ сократилась, уже нет прежней вольготности. Одновременно наблюдается прирост числа оленей: их общая численность составляет на сегодня свыше 700 тысяч голов.²²

Правительство уделяет внимание сохранению и развитию традиционных видов хозяйственной деятельности коренных народов, проживающих на Ямале. В соглашениях с крупными ресурсодобывающими и промышленными компаниями обязательным пунктом является взаимодействие с КМНС, материальная и нематериальная поддержка их деятельности и культуре. Сотрудничество Правительства ЯНАО с предприятиями топливно-энергетического комплекса осуществляется на основании соглашений, которые учитывают интересы коренных малочисленных народов Севера. Сегодня такие соглашения о сотрудничестве²³ заключены со следующими российскими предприятиями ТЭК: «Газпромом», «Газпром нефтью», нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ», компаниями «НОВАТЭК», «Роснефть», «Нортгаз», «Ачимгаз», «Севернефтегазпром», «Евротэк», «Яргео», «ГЕОТЭК Сейсморазведка» и «СИБУР Холдинг».

На территории ЯНАО также осуществляют деятельность зарубежные компании «British Petroleum», «ExxonMobil», «Royal Dutch Shell», «Chevron».

Крупнейшие иностранные и отечественные ресурсодобывающие предприятия активно используют принципы системы корпоративной социальной ответственности (КСО) как на внешнем, так и на внутреннем контуре. Российские ресурсодобывающие компании в реализации КСО в большей степени уделяют внимание экологическим, благотворительным, культурным, спортивным и образовательным проектам, а также строительству объектов социальной инфраструктуры, жилищным программам в регионе и поддержке коренных малочисленных народов Севера. Для иностранных компаний в ЯНАО приоритетными остаются глобальные вопросы: борьба с опасными заболеваниями, защита прав человека, устранение дискриминации во всех ее проявлениях. В таких компаниях на первых план выходит развитие образовательного потенциала персонала и обучение. Кроме того, иностранные нефтегазовые компании используют в работе более прогрессивные технологии в области экологических проектов, создания безопасных и комфортных условий для работы персонала.

Следует отметить, что главным в реализации социальной ответственности ресурсодобывающих предприятий в Арктической зоне становится повышение уровня жизни персонала и местных жителей, установление стабильных и взаимовыгодных отношений с сообществом КМНС. Основными формами воздействия социальной ответственности ресурсодобывающих компаний на общество на сегодняшний день являются: обеспечение труда с достойным уровнем социальных гарантий; соблюдение прав человека; повышение социального потенциала регионов, пропаганда здорового образа жизни; благотворительная поддержка нуждающегося населения, инициатив местного сообщества; вклад в поддержание традиционного образа жизни народов Севера в регионах присутствия компаний.

Если обратиться к зарубежной практике в этой сфере, то следует отметить, что зарубежные предприятия не только реализуют принципы КСО, но и, помимо финансовой отчетности, предоставляют еще и нефинансовую отчетность, которая играет ключевую роль для управленцев и акционеров. Подобный опыт был успешно взят на вооружение и некоторыми отечественными предприятиями, которые из года в год публикуют открытую финансовую и нефинансовую отчетность.

Под нефинансовыми отчетами понимаются официально опубликованные компаниями и организациями документы, в которых заинтересованные стороны предоставляют данные о деятельности организаций в области ответственной деловой практики, корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, а также интегрированные отчеты, подготовленные с использованием Международного стандарта интегрированной отчетности и содержащие информацию об экономической, социальной и экологической результативности. Как правило, такие документы включают данные о стратегии компании, соблюдении этических принципов ведения бизнеса, качестве корпоративного управления, вкладе в охрану окружающей среды, соблюдении прав человека, управлении человеческими ресурсами, качеством продукции и услуг, поддержке местных сообществ коренных народов, а также воздействии компании на общество по всем ключевым направлениям ее активности.

Нефинансовый отчет становится укоренившимся в деловом сообществе элементом развитой бизнес-практики, что подтверждается историей развития нефинансовой отчетности как в мире, так и в России. Нефинансовый отчет – это портрет компании, отражающий ее общественное лицо. Он дает возможность увидеть, какова стратегия компании, что она делает для ее реализации, каких результатов и какой ценой достигает. Предоставляемая отчетная информация характеризует устойчивость и надежность компании. Сам факт предоставления отчета в публичное пространство говорит о том, что компания движется по пути информационной открытости и прозрачной деятельности, ответственно относится к тому, какой ценой достигаются результаты, готова вести диалог и сотрудничать с заинтересованными сторонами. Важной задачей в этой связи остается повышение качества раскрываемой компаниями информации как важного фактора укрепления доверия и репутации.

Среди рассматриваемых компаний выделяется «НОВАТЭК», который выделяет сравнительно крупные инвестиции в поддержку коренных малочисленных народов Севера, что связано с расположением таких новых инвестиционных проектов компании, как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ», на полуостровах Ямал и Гыданский – традиционных местах проживания КМНС. 9 августа 2018 г. Правительство ЯНАО и компания «НОВАТЭК» подписали дополнительное соглашение о сотрудничестве, которым предусмотрено финансирование деятельности ассоциации КМНС «ЯМАЛ – потомкам!», улучшения жилищных условий тундровиков Тазовского района и реализация ряда других научных и экологических мероприятий. Кроме указанных мероприятий, компания «НОВАТЭК» дополнительно выделила в 2017–2018 годах около 190 миллионов рублей на различные социальные нужды коренных народов Севера. Помощь из этих средств была оказана благотворительному фонду «Ямине», ученым-исследователям Гыданского полуострова и острова Белый, а также на поддержку агропромышленного комплекса и создание профильного класса «Ямал-СПГ», где КМНС проходят целевую подготовку для работы на предприятиях ТЭК. Особая поддержка оказывается одаренным детям. В целом «НОВАТЭК» в 2019 г. выделил

на поддержку КМНС, социальные и культурно-образовательные программы около двух миллиардов рублей.²⁴

В рамках соглашений, заключенных с округом, компания в 2019 г. инвестировала средства в ЯНАО на реконструкцию систем водоочистки в селе Сеяха, ремонт канализационно-насосной станции г. Тарко-Сале, приобретение оборудования для маломобильных групп населения в целях формирования доступной среды в ЯНАО.

Особое внимание и финансовую помощь со стороны «НОВАТЭК» ощущает на себе общественная организация КМНС Ямала «Ямал-потомкам!». Компания обеспечила проведение 30-го съезда (с участием более 200 человек), на котором рассматривались актуальные проблемы социального развития КМНС и сохранения традиционной хозяйственной деятельности. В сотрудничестве с общественной организацией оказывается реальная помощь рыбакам и оленеводам, их семейно-родовым общинам – для них закупаются горюче-смазочные материалы, продукты питания, вагоны-дома. В приоритете остаются также охрана окружающей среды и поддержка национальных праздников коренных народов Севера.²⁵

В 2007 г. между Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа и нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ» было подписано первое Соглашение о социально-экономическом сотрудничестве. В 2007–2016 годах в рамках реализации таких соглашений о сотрудничестве на территории автономного округа «ЛУКОЙЛ» профинансировала строительство школы-интерната, жилых домов, социальных и административных объектов в поселке Находка, административно-бытового комплекса в совхозе «Пуровский», а также православного храма и дома сестринского ухода в поселке Тазовский. В поселке Самбург при содействии нефтяников возвели новую котельную и хлебопекарню.

Специфика работы компании «ЛУКОЙЛ» в районах Крайнего Севера состоит в том, что ее предприятия оказывают существенное влияние на жизнь коренных народов. Задача увеличения объемов добычи нефти и газа приводит к тому, что в зону активного недропользования попадают жизненно важные для этих народов отрасли: оленеводство, рыболовство, охота. Изменение традиционного уклада жизни коренных жителей создает проблемы социального и экономического характера. Компания разрабатывает и реализует специальные программы по работе с владельцами родовых угодий. Так, в ЯНАО для поддержки, сохранения и развития традиционного образа жизни коренных народов заключаются договоры по социально-экономическому развитию районов и мест проживания этих народов.

Благодаря финансовой поддержке «ЛУКОЙЛ» в 2017–2018 годах в поселке Тазовский был построен универсальный спортивный комплекс с плавательным бассейном, многоквартирный жилой дом. Много внимания «ЛУКОЙЛ» уделяет научному сотрудничеству: финансируются экологические и исследовательские мероприятия на Гыданском полуострове, островах Белый и Вилькицкого. Вместе с благотворительным фондом «ЯМИНЕ» оказывается поддержка лечению тяжело больным детям и детям-инвалидам. Развивается сотрудничество и с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.²⁶

В целом ресурсодобывающие предприятия остаются лидерами среди российского бизнеса как по объему социальных инвестиций, так и по масштабу мероприятий по поддержке КМНС. На эти цели нефтегазовые компании направляют 1–4% годовой чистой прибыли.

Основным механизмом финансирования социальных проектов и поддержки КМНС ресурсодобывающими предприятиями в Ямало-Ненецком автономном округе являются соглашения о сотрудничестве с правительством региона.

Учитывая географические особенности ЯНАО, а также то, что большинство ресурсодобывающих предприятий являются градообразующими, реализация социально ответственной политики компаний наиболее активно ведется в населенных пунктах ее базирования и присутствия. Это можно объяснить стремлением компаний улучшить условия жизни не только для своих работников и членов их семей, но и для местного населения. Такая политика выгодна как компаниям, так и региональным властям, которые получают в лице бизнеса важного инвестора в социальное развитие местных сообществ.

По состоянию на 1 января 2021 г., на территории Ямало-Ненецкого автономного округа действовало 317 лицензий, выданных 69 ресурсодобывающим предприятиям на право пользования участками недр, содержащими углеводородное сырье, а также 454 лицензии, выданные 91 ресурсодобывающему предприятию на право пользования участками недр, содержащими общераспространенные полезные ископаемые (песок, торф, песчано-гравийную смесь, строительный камень).²⁷ При этом около 65% ресурсодобывающих предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, являются дочерними или аффилированными предприятиями крупнейших нефтегазовых вертикально-интегрированных компаний, указанных выше в качестве крупнейших инвесторов.

Таблица 1. Структура расходов нефтегазовых компаний на социальную политику, 2016–2018 гг.

Направления инвестирования	«Роснефть»	«ЛУКОЙЛ»	«НОВАТЭК»
Социальная инфраструктура	34%	–	–
Спорт	17%	37%	14%
Здравоохранение	3%	3%	–
Образование, наука	20%	6%	19%
Культура	4%	3%	19%
Поддержка народов Севера	1%	8%	39%
Прочие расходы	21%	42%	9%

Источники: официальные сайты компаний «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «НОВАТЭК».

Специальные отчеты компаний (Sustainability Report, Corporate Responsibility Report и т. п.), посвященные в т. ч. социальной ответственности, часто ссылаются на принципы устойчивого развития ООН, а также на экологические и социальные показатели в соответствии с рекомендациями Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), предусматривающими единые стандарты и нефинансовые показатели деятельности бизнеса.²⁸ Нефтегазовые компании объединяются в ассоциации: «Инициативу по прозрачности в добывающей отрасли» (The Extractive Industries Transparency Initiative, EITI) и Международную ассоциацию представителей нефтегазовой промышленности по охране окружающей среды и социальным вопросам (International Petroleum Industry Environmental Conservation Association, IPIECA).

В России лидером по масштабу социально ориентированных проектов является «Газпром» (в т. ч. «Газпром нефть»), «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ». У «Сургутнефтегаза» акцент в сфере социальных инвестиций делается на регионы нефтегазодобычи, которые сосредоточены в ХМАО-Югре, а социальные проекты

компании «НОВАТЭК», как отмечалось выше, сосредоточены в ЯНАО. Структура социальных инвестиций ресурсодобывающих компаний представлена в Таблице 1. Как видно из этой таблицы, расходы на поддержку коренных народов Севера выше всего у компании «НОВАТЭК».

VI. Заключение

Для совершенствования взаимоотношений между компаниями и коренными народами Севера, согласования их интересов и интеграции КМНС в современные экономические условия необходимо развивать диалог между сторонами при участии региональной и местной власти. Более того, устойчивое развитие Арктики в значительной степени определяется именно степенью эффективности взаимодействия промышленных компаний с местным сообществом коренных малочисленных народов Севера. Показателями уровня такого взаимодействия могут служить отсутствие конфликтов, степень сохранения видов традиционного хозяйствования, уровень безработицы и показатели здоровья среди КМНС и темпы роста социально-экономического развития коренных народов. Эти показатели могут и должны быть включены в социальные отчеты всех ресурсодобывающих и промышленных компаний, ведущих экономическую деятельность в российской Арктике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новикова Н.И. Аборигенное предпринимательство в России: ресурсы, технологии, социальные институты // Вестник антропологии, 2019. № 2 (46). С. 5–18; Кугаевский А.Н., Сморгачева В.И. Арктика – территория инновационного поиска. – М.: Российская академия государственной службы (РАГС), 2011; Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. – М.: Наука, 2014.

² Богораз-Тан В.Г. Древние переселения народов в северной Евразии и в Америке // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1927. Т. IV. С. 37–62; Кастрен М. Сочинения в двух томах. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849). – Тюмень: Издательство Ю.Мандри, 1999.

³ Klovov K.B. Northern reindeer of Taymyr Okrug as the focus of economic activity: contemporary problems of reindeer husbandry and the wild reindeer hunt // Polar Geography. V. 21. № 4. 1997. P. 233–271; Крупник И.И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. Отв. ред. С.А.Апутьонов. – М.: Наука, 1989; Tishkov V.A., Novikova N.I., Pivneva E.A. Indigenous peoples of the Russian Arctic // Herald of the Russian Academy of Sciences. V. 85. № 3. 2015. P. 278–286; Маслобоев В.А., Аксенова О.В., Бочарников В.Н. и др. Природа и коренное население Арктики под влиянием изменения климата и индустриального освоения: Мурманская область. – М.: Издательский дом «Графит», 2020; Маслобоев В.А., Виноградова С.Н., Дидык В.В., Корчак Е.А., Мингалева Т.А., Петров В.Н., Рябова Л.А. Горная промышленность в Арктике в контексте обеспечения устойчивого развития местных сообществ // Вестник Кольского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 82; Виноградова С.Н. Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономические аспекты государственной политики. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012; Кугаевский А.Н., Сморгачева В.И. Ук. соч.

⁴ Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-Р; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Утв. Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утв. Указом

Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666; «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности». Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р; «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ; «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. См. также Глобальный договор ООН: корпоративное гражданство в мировой экономике. – Нью-Йорк: UN Global Compact Office, 2009. URL: http://www.undp.ru/publications/UN_GC_Brochure_Russian_FINAL.pdf (дата обращения 18.05.2021).

⁵ «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности».

⁶ Кугаевский А.Н., Сморгачева В.И. Ук. соч. С. 66.

⁷ Там же. С. 66 (Таблица 5).

⁸ Из доклада генерального директора ЗАО «ФЕРМЕНТ» А.Н.Осинцева «Инновационная переработка сырья северного оленя и создание уникальных БАД для здоровья человека» на Международной конференции «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего», секция «Социально-трудовая сфера Арктики: проблемы и пути решения», 18 мая 2021 г., ИГСУ РАНХиГС, Москва.

⁹ Там же.

¹⁰ Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 50.

¹¹ Костяев А.И. Агропромышленное хозяйство Севера: проблемы комплексного развития. – Л.: Наука, 1986; Крупник И.И. Ук. соч.; Клоков К.Б., Хрущев С.А. Ненецкое оленеводство: подходы к разработке концепции устойчивого развития. Этногеографические исследования. Вып. 7. – СПб.: Научно-исследовательский ин-т географии, Санкт-Петербургский государственный ун-т (НИИГ СПбГУ), 1998; Южаков А.А. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. – Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук (СО РАСХН), 2001.

¹² Мухачев А.Д., Харючи Г.П., Южаков А.А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. – Салехард; Екатеринбург: «Кипяток», 2010.; Южаков А.А. Северное оленеводство в XXI веке: генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 131–137.

¹³ Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики: проблемы и перспективы. – СПб.: Наука, 2005.

¹⁴ Из доклада заместителя министра по развитию Дальнего Востока и Арктики А.В.Крутикова на пленарном заседании международной конференции Ассоциации поляриков (АСПОЛ). Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г.

¹⁵ По данным Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики минерального сырья и недропользования». Цит. по: Бюллетень Счетной Палаты РФ: Недропользование. 2020. № 5(270). С. 24.

¹⁶ По данным департамента природно-ресурсного регулирования лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа: «Газпром» – 58 лицензий на углеводороды, «Газпромнефть» – 64 лицензий, «Роснефть» – 48 лицензий, «НОВАТЭК» – 63 лицензии, «ЛУКОЙЛ» – 14 лицензий, остальные предприятия – 70 лицензий.

¹⁷ Маслобоев В.А., Виноградова С.Н. и др. Ук. соч. С. 82.

¹⁸ Там же.

¹⁹ По данным департамента коренных малых народов Севера (КМНС) ЯНАО.

²⁰ По данным департамента агропромышленного комплекса (АПК) ЯНАО.

²¹ По данным департамента КМНС ЯНАО.

²² По данным департамента АПК ЯНАО

²³ В соответствии с Постановлением Правительства ЯНАО от 12 мая 2011 г. № 258-П «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа при разработке, заключении и реализации соглашений о сотрудничестве между Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа и предприятиями топливно-энергетического комплекса».

²⁴ «НОВАТЭК» вложит около 180 млн рублей в научные и социальные проекты на Ямале // ТАСС. 02.06.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4307563> (дата обращения 20.11.2020).

²⁵ Взаимодействие с обществом // НОВАТЭК. Официальный сайт. URL: <https://www.novatek.ru/ru/development/responsibility> (дата обращения 01.04.2021)

²⁶ Лукойл и правительство ЯНАО подписали соглашение о сотрудничестве. Пресс-релиз компании «ЛУКОЙЛ». 31.01.2017. URL: <https://www.lukoil.com/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=87879> (дата обращения 01.04.2021).

²⁷ По данным департамента природно-ресурсного регулирования лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа.

²⁸ Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI) предусматривает единые стандарты и нефинансовые показатели деятельности бизнеса. Система GRI представляет собой набор положений и документов, подготовленных в результате международных консультаций. Указанные документы помогают компаниям подготовить отчеты в области устойчивого развития и раскрытии информации о снижении вредного воздействия на окружающую среду, о социальной ответственности и корпоративном управлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

Богораз-Тан В.Г. Древние переселения народов в северной Евразии и в Америке // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1927. Т. IV. С. 37–62.

Виноградова С.Н. Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономические аспекты государственной политики. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012. 139 с.

Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики: проблемы и перспективы. – СПб.: Наука, 2005. 283 с.

Кастрен М. Сочинения в двух томах. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849). – Тюмень: Изд-во Ю.Мандри, 1999. 359 с.

Клоков К.Б., Хрущев С.А. Ненецкое оленеводство, подходы к разработке концепции устойчивого развития. Этногеографические исследования. Вып. 7. – СПб.: Научно-исследовательский ин-т географии, Санкт-Петербургский государственный ун-т (НИИГ СПбГУ), 1998. 48 с.

- Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. 182 с.
- Костяев А.И. Агропромышленное хозяйство Севера: проблемы комплексного развития. – Л.: Наука, 1986 г. 149 с.
- Крупник И.И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии, отв. С.А.Арутюнов. – М.: Наука, 1989. 270 с.
- Кугаевский А.Н., Сморгоча В.И. Арктика – территория инновационного поиска. – М.: Российская академия государственной службы (РАГС), 2011. 120 с.
- Маслобоев В.А., Аксенова О.В., Бочарников В.Н. и др. Природа и коренное население Арктики под влиянием изменения климата и индустриального освоения: Мурманская область. – М.: Изд. дом «Графит», 2020. 180 с.
- Маслобоев В.А., Виноградова С.Н., Дидык В.В., Корчак Е.А., Мингалева Т.А., Петров В.Н., Рябова Л.А. Горная промышленность в Арктике в контексте обеспечения устойчивого развития местных сообществ // Вестник Кольского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 82–89.
- Мухачев А.Д., Харючи Г.П., Южаков А.А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. – Салехард; Екатеринбург: «Кипяток», 2010. 135 с.
- Новикова Н.И. Аборигенное предпринимательство в России: ресурсы, технологии и социальные институты // Вестник антропологии. 2019. № 2(46). С. 5–18. DOI: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/5-18.
- Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. – М.: Наука, 2014. 407 с.
- Южаков А.А. Северное оленеводство в XXI веке: генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 131–137. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-2-131-137.
- Южаков А.А. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. – Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук (СО РАСХН), 2001. 112 с.
- Klokov K.B. Northern reindeer of Taymyr Okrug as the focus of economic activity: contemporary problems of reindeer husbandry and the wild reindeer hunt // Polar Geography. V. 21. № 4. 1997. P. 233–271. DOI: 10.1080/10889379709377629.
- Kovrigona T.A., Kostko N.A. Comparative analysis of corporate social responsibility of Russian and foreign oil and gas companies in the arctic zone of the Russian Federation (exemplified by the Yamalo-Nenets Autonomous District) // Вопросы управления. 2016. № 1. С. 1–13. URL: <http://e.lanbook.com/journal/issue/297902> (дата обращения 03.06.2021).
- Tishkov V.A., Novikova N.I., Pivneva E.A. Indigenous peoples of the Russian Arctic. // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2015. V. 85. № 3. P. 278–286. DOI: 10.1134/S1019331615030181.

BIBLIOGRAPHY

- Bogoraz-Tan V.G. (1927). Drevniye pereseleniya narodov v severnoi Yevrazii i v Amerike [Ancient Movements of Peoples in Northern Eurasia and America]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Almanac of the Museum of Ethnology and Anthropology]. V. IV. 37–62.
- Dodin D.A. (2005). *Ustoichivoye razvitiye Arktiki: problemy i perspektivy* [The Arctic's Sustainable Development: Problems and Prospects]. Saint Petersburg: Nauka. 283 p.
- Kastrem M. (1999). *Sochineniya v dvukh tomakh. T. 1: Puteshestviye v Sibir' (1845–1849)* [Collections of Works in Two Volumes. V. 2: A Trip to Siberia (1845–1849)]. Tyumen': Yu.Mandri Publ. House. 359 p.
- Klokov K.B. (1997). Northern Reindeer of Taymyr Okrug as the Focus of Economic Activity: Contemporary Problems of Reindeer Husbandry and the Wild Reindeer Hunt. *Polar Geography*. V. 21. No. 4. 233–271. DOI: 10.1080/10889379709377629.
- Klokov K.B. and Khrushchyov S.A. (1998). *Nenetskoye olenevodstvo: podkhody k razrabotke kontseptsii ustoichivogo razvitiya* [Nenets Reindeer Herding: Approaches to Devising the Concept of Sustainable Development]. *Etnograficheskiye issledovaniya* [Ethnographic Studies]. Issue 7. Saint Petersburg: Research Institute of Geography, Saint-Petersburg State University. 48 p.

- Klokov K.B. and Khrushchyov S.A. (2004). *Olenevodcheskoye khozyaistvo korennykh narodov Severa Rossii: informatsionno-analiticheskii obzor* [Reindeer Herding of the Indigenous Peoples of Russia's North: Information-Analytical Survey]. V. 1. Saint-Petersburg: Saint Petersburg University Publ. 182 p.
- Kovrigina T.A. and Kostko N.A. (2016). Comparative Analysis of Corporate Social Responsibility of Russian and Foreign Oil and Gas Companies in the Arctic Zone of the Russian Federation (Exemplified by the Case of the Yamalo-Nenets Autonomous District). *Voprosy upravleniya* [Issues of Governance]. No. 1. 1–13. URL: <http://e.lanbook.com/journal/issue/297902> (accessed 03.06.2021).
- Kostyayev A.I. (1986). *Agropromyslovoye khozaistvo Severa: problem kompleksnogo razvitiya* [Argo-industrial Complex of the North: Problems of Comprehensive Development]. Leningrad: Nauka. 149 p.
- Krupnik I.I. (1989). *Arkticheskaya etnoekologiya: modeli traditsionnogo prirodopol'zovaniya morskikh okhotnikov i olenevodov Severnoi Yevrazii* [The Arctic Ethnoecology: The Models of Traditional Ecosystem Exploitation of the Sea Hunters and Reindeer Herders of Northern Eurasia]. Ed. S.A.Arutyunov. Moscow: Nauka. 270 p.
- Kugayevskii A.N. and Smorchkova V.I. (2011). *Arktika – territoriya innovatsionnogo poiska* [The Arctic: A Territory in Search for Innovation]. Moscow: Russian Academy of State Service. 120 p.
- Masloboyev V.A., Aksyonova O.V., Bocharnikov V.N., et al. (2020). *Priroda i korennoye naseleniye Arktiki pod vliyaniem izmeneniya klimata i industrial'nogo osvoyeniya: Murmanskaya oblast'* [The Nature and the Indigenous Population of the Arctic under the Influence of the Climate Change and Industrial Development: the Murmansk Region]. Moscow: "Graphite" Publ. 180 p.
- Masloboyev V.A., Vinogradova S.N., Didyk V.V., Korchak Ye.A., Mingalyova T.A., Petrov V.N., and Ryabova L.A. (2015). Gornaya promyshlennost' v Arktike v kontekste obespecheniya ustoichivogo razvitiya mestnykh soobshchestv [The Mining Industry in the Arctic in the Context of Supporting Sustainable Development of Local Communities]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Herald of the Kola Research Center, Russian Academy of Sciences]. No. 4. 82–89.
- Mukhachev A.D., Kharyuchi G.P., and Yuzhakov A.A. (2010). *Kochuyushchiye cherez vekaL olenevodcheskaya kul'tura i etnoekologiya tundrovnykh nentsev* [Wandering through the Centuries: Reindeer Herding Culture and Ethnoecology of the Tundra Nenets People]. Salekhard; Yekaterinburg: "Kipyatok". 135 p.
- Novikova N.I. (2019). Aboriginnoye predprinimatel'stvo v Rossii: resursy, tekhnologii i sotsial'nyie instituty [Aboriginal Entrepreneurship in Russia: Resources, Technologies, and Social Institutes]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology]. No. 2(46). 5–18. DOI: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/5-18.
- Novikova N.I. (2014). *Okhotniki i neftyaniki* [Hunters and Oilmen]. Moscow: Nauka. 407 p.
- Tishkov V.A., Novikova N.I., and Pivneva E.A. (2015). Indigenous Peoples of the Russian Arctic. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. V. 85. No. 3. 278–286. DOI: 10.1134/S1019331615030181.
- Vinogradova S.N. (2012). *Korennyie malochislennyye narody Severa: sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty gosudarstvennoi politiki* [Native Small-Numbered Peoples of the North: Socio-economic Aspects of the State Policy]. Apatity: Publ. House of the Kola Research Center, Russian Academy of Sciences. 139 p.
- Yuzhakov A.A. (2017). Severnoye olenevodstvo v XXI veke: geneticheskii resurs, kul'turnoye nasledie i biznes [Northern Reindeer Herding in the 21st Century: the Genetic Resource, Cultural Heritage, and Business]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [The Arctic: Ecology and Economics]. No. 2(26). 131–137. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-2-131-137.
- Yuzhakov A.A. (2001). *Etnicheskoye olenevodstvo Zapadnoi Sibiri: nenetskii tip* [Ethnic Reindeer Herding of Western Siberia: the Nenets Type]. – Novosibirsk: Siberian Branch, Russian Academy of Agricultural Sciences. 112 p.